

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-175-183

Научная статья

РЕАЛИИ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ «ПЛЮСЫ» И КАЧЕСТВЕННЫЕ «МИНУСЫ»

Т.В. Карадже, Д.В. Томбу

Московский педагогический государственный университет
Проспект Вернадского, 88, Москва, Россия, 119571

Аннотация. В статье рассматриваются особенности иммиграционного и эмиграционного потоков в России, их качественные показатели. Отмечается дисбаланс в распределении трудовых мигрантов по регионам страны, а также анализируются интеллектуальные и профессиональные характеристики иммиграционных и эмиграционных потоков. Авторы уделяют большое внимание основным современным тенденциям российских миграционных процессов, проблемам регулирования миграции.

Ключевые слова: миграция, иммиграционные и эмиграционные потоки, интеллектуальные и профессиональные характеристики миграционных потоков

Миграция — это неотъемлемая часть внутренней жизни и политики страны и фактор интеграции в мировое сообщество, в международный рынок трудовых ресурсов, а значит, важнейший аспект внешней политики современного государства, и России в том числе. Миграционный процесс включает в себя как иммиграционные процессы, так и эмиграционные и имеет несколько измерений: экономическое, правовое, социокультурное. В каждой стране их показатели имеют свою специфику и динамику.

Решение проблемы миграции требует комплексного подхода, который содержит не только учет экономической целесообразности, но и вопросы, связанные с адаптацией и включенностью в социально-политическую и культурную жизнь государства. Анализ так называемого «качества» миграционных потоков дает возможность представить сложившуюся психологическую картину представлений и ожиданий населения страны, задачи государства не только в области миграционной политики, но и в плане его дальнейшего научного и технологического развития. Соотношение выезжающих и въезжающих в страну, их профессионального, образовательного, возрастного статуса свидетельствует об экономическом состоянии государства, политической ситуации, социокультурной среде, перспективах инновационного развития.

© Карадже Т.В., Томбу Д.В., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Перед государством в области миграционной политики всегда встает дилемма, решение которой обусловлено как текущими экономическими запросами трудовой силы, так и задачами долгосрочного развития экономики. И в России наблюдается достаточно тревожная ситуация, свидетельствующая о нарастающем дисбалансе рассредоточения трудовых мигрантов, их «интеллектуального качества» и социально-культурной адаптации.

Сегодня в России фиксируется снижение числа прибывающих трудовых мигрантов, и, согласно данным Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, численность вновь легализующихся на рынке труда мигрантов продолжает падать год от года [6]. Если по оценке отдела народонаселения департамента ООН по экономическим и социальным вопросам в 2013 году Россия занимала второе место в мире по количеству мигрантов [6], то в 2017 спустилась на четвертое. Среди основных причин называют ужесточение миграционного законодательства, низкий уровень оплаты труда, сокращение квот для мигрантов (согласно Постановлению Правительства РФ квоты 2018 года составили 73% от потребности определенной на 2017 год) [9], нарастание кризисных явлений в стране.

Сокращение квот, согласно заявлениям Правительства, вызвано необходимостью снизить уровень террористической угрозы; увеличением количества мигрантов, уклоняющихся от налогов, и нелегальных мигрантов; стремлением защитить национальный рынок труда, а также сократить рост численности трудовых мигрантов в приграничных субъектах Федерации [8].

При этом прогнозы Минэкономразвития свидетельствуют, что на фоне естественной убыли населения и в связи с резким уменьшением числа мигрантов количество трудоспособных жителей РФ может начать сокращаться на 800 тыс. в год. Диспропорция между работающими и неработающими гражданами в стране уже приближается к критической точке. Об этом свидетельствуют самые разные факты — от дисбаланса возрастных когорт населения (оно в России катастрофически быстро стареет, молодежь в общей структуре населения страны постоянно уменьшается и составляет всего 21,5%) до огромного дефицита Пенсионного фонда. По уровню рождаемости Россия достигла среднеевропейских показателей, а по уровню смертности отстает от развитых европейских стран на 27%. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Россия отстает от стран «Группы восьми» и Европейского союза в среднем на 7—10 лет. Естественный прирост населения в 2017 году составил +5,3 тыс. человек, тогда как в 2015 году +32,7 тыс. человек [8].

Очевидно, что миграция сама по себе — процесс объективный и непрерывный и что в такой демографической и экономической ситуации Россия без мигрантов обойтись не сможет. В то же время нельзя игнорировать проблемы, связанные с дисбалансом миграционных потоков и их качественными характеристиками.

Если обратиться к официальным данным за 2016 год, на территории России находится порядка 20 млн легальных и нелегальных мигрантов. Отмечается сосредоточенность 60% всех мигрантов РФ всего в двух регионах (Москва и Под-

москowie, Санкт-Петербург и Ленинградская область), тогда как в других регионах ощущается дефицит трудовых ресурсов, в том числе неквалифицированной рабочей силы [8].

Проблема регулирования миграции оказывается практически неразрешимой, так как конкуренция среди желающих работать в Москве и Санкт-Петербурге постоянно увеличивается и не только за счет приезжих, но, в первую очередь, за счет внутренней трудовой миграции, связанной в том числе и с последствиями ложной урбанизации. Разница в реализации экономических возможностей, в уровне оплаты труда, наличии рабочих мест, медицинском обслуживании и качестве жизни в целом способствует односторонней трудовой мобильности в направлении мегаполисов.

Согласно статистическим данным, только за 1—3 квартал 2018 года в Москву въехало 1 249 664 человека, в Санкт-Петербург 718 567, в Московскую область 343 508 иностранных граждан.

В Российской Федерации помимо Центрального региона привлекательными также являются южные районы, не нуждающиеся в рабочей силе. Сложившаяся ситуация вкупе с сокращением населения на Дальнем Востоке, в районах Сибири и Севера и одновременно наличием регионов, в которых количество безработных в несколько раз превышает потребность в рабочей силе, формирует ложную картину дефицита рабочих мест и, как следствие, снижает эффективность миграционной политики.

В результате в крупных российских городах растет спрос работодателей на дешевую рабочую силу, удовлетворение которого ведет как к снижению уровня заработной платы россиян, занятых на тех же позициях, что и трудовые мигранты, так и к увеличению числа безработных россиян. Осложняется ситуация тем, что большинство иностранных работников не оформляют трудовые или гражданско-правовые договоры с работодателем, то есть относятся к «теневой» занятости (только около 40% мигрантов заключают такого рода договоры) [10. С. 511].

При этом на потребление внутри страны мигранты тратят не более 20% своего дохода. Гражданин России уплатил бы с соответствующей зарплаты не менее 45% своего дохода (ЕСН + НДФЛ), а оставшиеся деньги полностью бы потратил на поддержание внутреннего спроса [5].

Специалисты отмечают, что низкий уровень квалификации и образования мигрантов, их социальных и культурных запросов, ориентированность на поддержку своих семей за пределами России определяет их минимальную норму потребления на территории принимающего государства, что оказывает негативное влияние на рынок труда. Как отмечают экономисты, даже легальный мигрант несет несравнимо меньшие издержки на питание, проживание и оплату услуг по сравнению с гражданином России. Гражданин России платит налоги, квартплату (в некоторых регионах сопоставимую с зарплатой), пользуется инфраструктурой. На получаемую зарплату гражданин России кормит свою семью, реинвестирует заработанные деньги в отечественную экономику. Чтобы стать конкурентными с мигрантами, неквалифицированные рабочие, студенты и пенсионеры

из России должны опуститься до культурного уровня мигрантов из аулов и кишлаков Таджикистана и Узбекистана, что в принципе невозможно ни с культурной точки зрения, ни с точки зрения структуры российской экономики [5].

Концентрация мигрантов в крупных городах неизбежно способствует социальной напряженности, и неудивительно, что неприязнь к представителям других национальностей, согласно опросам, испытывают чаще всего именно жители мегаполисов.

На фоне дисбаланса миграционных потоков и ухудшения социально-экономической ситуации в стране меняется отношение россиян к мигрантам. Согласно опросам, проводимым «Левада-центром», за последние 10 лет количество россиян, отрицательно относящихся к мигрантам, увеличилось. В марте 2016 года 80% россиян полагали, что Правительство РФ должно ограничить приток мигрантов. Только 6% респондентов поддерживают трудовую миграцию в Россию граждан других государств. Нежелание принимать трудовых мигрантов превышает 50-процентный уровень (в Москве этот показатель еще выше — 74%). Увеличивается количество респондентов, отмечающих такие характеристики приезжих, как: малообразованность, неспособность к квалифицированному труду, отсутствие трудолюбия. Пользу для российской экономики отметили только 12% опрошенных [4].

Острой проблемой все также остается проблема адаптации мигрантов к социокультурной среде российского общества. Значительная доля трудовых мигрантов, прибывающих в Россию, — это население бывшего Советского Союза, что ранее значительно облегчало процесс культурной адаптации и ассимиляции. Однако в последние годы, как отмечают социологи, молодые иммигранты менее образованы, чем их соотечественники среднего и пожилого возраста, плохо знают или вообще не знают русский язык, что затрудняет их интеграцию в общество. Так, 66% из прибывших не владеет русским языком, 85% прибывающих мигрантов это жители аулов и кишлаков Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Но не только плохое знание русского языка характерно для молодого поколения мигрантов, среди временных трудовых мигрантов доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием составляет всего лишь 5%, из них 24% имеют незаконченное среднее образование, что значительно ниже средних показателей по стране [5]. Почти 70% из прибывших это неквалифицированные рабочие, задействованные на строительных площадках и в торговле с соответствующим низким уровнем качества работы.

Мигрантам из стран Центральной Азии и Закавказья (Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана), несколько меньшей степени Казахстана и Туркменистана, а также из стран Восточной и Юго-Восточной Азии (КНДР, КНР, Вьетнам), конечно, гораздо сложнее интегрироваться в принимающее сообщество ввиду их большей замкнутости и стремления максимально сократить контакты с местным населением. Не случайно именно вьетнамская, таджикская и узбекская диаспоры считаются наиболее крупными и активными, что для принимающей страны сложно назвать положительным фактором.

Известно, что чем больше диаспора, тем хуже ее представители ассимилируются, поддерживая контакты в основном с соотечественниками, дистанцируясь от всех «чужеродных» культурных норм, что, безусловно, не способствует повышению уровня доверия коренных жителей. При этом, чем сильнее диаспора, тем больше поток прибывающих и потенциально готовых к ней присоединиться. Кроме того, «современные мигранты, в отличие от своих предшественников, не бегут от опасности, куда глаза глядят, а действуют исходя из информации не только СМИ, но также формальных и неформальных информационных сетей этнических диаспор, возникших благодаря распространению Интернета и средств мобильной связи» [3. С. 417].

В целом поведение трудовых мигрантов на территории России согласно исследованиям обусловлено желанием минимизировать расходы в стране постоянного проживания, а не получением высокого дохода; формированием в стране двойного-тройного (рынок иммигрантского анклава) рынка труда (усилиями самих трудовых мигрантов и руководителей их приезда); мобильностью населения страны исхода трудовых мигрантов; связями, которые усиливают процесс трудовой миграции и инкорпорацию их в общество принимающей стороны [7. С. 375].

Серьезной проблемой для российского общества остается проблема включения детей мигрантов в российскую образовательную систему. По закону, право на обучение в общеобразовательных учреждениях РФ не ограничено статусом иностранного гражданина, то есть им могут воспользоваться все граждане, проживающие на территории РФ. Однако в опубликованных в 2013 году результатах исследования, осуществленных при поддержке фонда «Миграция XXI век», отмечалось, что на практике все большее количество семейных мигрантов, находящихся на территории РФ, сталкиваются с проблемой доступа к образовательным учреждениям. В некоторых случаях руководители образовательных учреждений ссылались на отсутствие свободных мест, незнание детьми русского языка и т.д.

В то же время есть и обратная сторона медали — в социальных сетях появляется все больше откровений родителей, рассказывающих как дети трудовых мигрантов третируют учителей и одноклассников требованиями организации процесса образования по их правилам. В целях смягчения напряженности и лучшей адаптации детей мигрантов учителя творчески изыскивают пути пересказа русских сказок в терминах и понятиях, близких исламизированному менталитету новых учеников, число которых в классах начальной школы составляет $\frac{2}{3}$ учеников в некоторых районах Москвы и Санкт-Петербурга [7. С. 374]. Поиск новых форм подачи учебного материала можно было бы рассматривать как успехи отечественных педагогов, если не учитывать снижение образовательного уровня российских школьников в подобных ситуациях.

Среди обществоведов существует определенный консенсус относительно того, что образование вкупе с гражданским участием в решении насущных проблем уменьшает возможность приобщения человека к экстремистским воззрениям и действиям. Образованные люди, как правило, верят в изменения неблагоприятной ситуации посредством ненасильственных действий, они менее конфликтны на уровне поведенческих моделей, несмотря на большую степень социальной

фрустрации и рефлексии. Поэтому изменение качества населения в сторону понижения образовательного статуса также не способствует понижению конфликтности и является еще одним отрицательным последствием процессов миграции.

Очевидный дисбаланс демонстрируют выезжающие и выезжающие из России по интеллектуальным, образовательным и профессиональным характеристикам. В отличие от иммиграционного потока в Россию, эмиграционный поток характеризуется иными показателями. В целом, по оценкам Росстата и других статистических источников, с 1989 года по настоящее время страну покинули от 6 до 10 млн человек. При этом половозрастная и образовательная структура эмиграционного потока из России имеет свои особенности. Начиная с 2012 года фиксируется более чем двукратное преобладание мужчин среди покидающих РФ. Растет доля именно трудоспособного и образованного населения, по сравнению с предыдущими годами (начиная с 2015 года она составляет около 86%) [2. С. 46]. Покидают страну люди возрастной категории 24—38 лет. Это самая квалифицированная и востребованная категория молодых и со стажем специалистов.

Среди выезжающих высока доля лиц, имеющих высшее профессиональное образование, в том числе докторов и кандидатов наук. Количество ученых, эмигрировавших из страны, ежегодно увеличивается в два раза. По мнению главного ученого секретаря президиума РАН, «ситуация осложняется продолжающейся и даже возросшей в последние годы утечкой человеческого капитала. Число эмигрировавших высококвалифицированных специалистов в 2013 году было 20 тыс., и в 2016 году до 44 тыс.» [1]. Это также подтверждают исследования РАНХиГС «Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений», в которых отмечается, что в текущем десятилетии «имел место реальный рост квалифицированной (интеллектуальной) эмиграции из России».

В то время как Россия все более погружается в кризисное состояние, меняется и категория россиян, покидающих страну. Сегодняшние эмигранты в основном врачи, инженеры, ученые, работники IT-сферы, предприниматели, преподаватели и студенты. Реформы здравоохранения в 2014 году, которые привели к увольнению 7000 медицинских работников только в московском регионе, выдавили еще больше образованных людей из страны в поисках работы. По данным Росстата, большинство сегодняшних эмигрантов едут в США, Германию, Канаду и Финляндию. Ежегодно Россия поставляет мигрантов с высокими показателями человеческого капитала. Более того, образовательный уровень выезжающих из России существенно выше, чем средний показатель по стране. Так, среди российских граждан, выехавших в Австралию, высшее и незаконченное высшее образование было у 60%, в Канаду — у 59, в США — у 48 и в Израиль — 32,5%.

Необходимо отметить еще одну тенденцию, проявляющуюся в последние годы, — в эмиграцию за рубеж постепенно вовлекаются все регионы России. Так, например, Московскую область опередили Алтайский край и Тюменская область, а Санкт-Петербург — Краснодарский край, Свердловская, Новосибирская и Челябинская области [2. С. 51].

Поток уезжающих из России в дальнюю границу стремительно растет в последние годы. Тема переезда стала особенно популярной у молодежи. В эксперт-

ном сообществе признают: впору констатировать пятую волну эмиграции — и речь идет, прежде всего, об утечке «мозгов».

Ссылаясь на социологические опросы среди школьников и молодых людей, специалисты заявляют о том, что 50% школьников и молодых людей при возможности хотели бы уехать из России в поиске перспектив профессионального роста. К сожалению, в своей стране они не видят перспектив именно профессионального развития. Получение образования перестало гарантировать более высокий социальный статус и более высокую зарплату. Неработающие социальные лифты становятся причиной эмиграции молодежи.

В период сокращения численности трудоспособного населения и дефицита квалифицированных кадров в России отток специалистов, имеющих высокие профессиональные характеристики, не только свидетельствует о сокращении трудового потенциала страны, но и способствует усилению технологического отставания, снижению качества научных исследований, утрате новых научных направлений. По мнению специалистов, оценки потерь России от утечки мозгов ежегодно составляют 45—50 млрд долларов ежегодно.

Эмиграционный поток из России в развитые страны не восполняется за счет входящего иммиграционного потока по показателям человеческого капитала, речь идет о качественных потерях в структуре населения. Россия теряет свою наиболее образованную рабочую силу рекордными темпами. Поскольку высококвалифицированные россияне эмигрируют, будущее инноваций и частного бизнеса в стране можно поставить под сомнение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] В РАН заявили о возросшей в два раза за три года «утечке мозгов» // РИА РосБизнесКонсалтинг. 29.03.2018. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>. Дата обращения: 03.03.2019.
- [2] Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Эмиграция из России по данным отечественного статистического учета // Вопросы статистики. 2017. № 1 (11). С. 44—53.
- [3] Куликова Ю.О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 417—420.
- [4] Левада-центр: только 6% россиян поддерживают трудовую миграцию в РФ инородцев // Левада-центр. 29.08.2017. Режим доступа: <https://mresearcher.com/2017/08/levada-tsentr-tolko-6-rossiyan-podderzhivayut-trudovuyu-migratsiyu-v-rf-inorodtsev.html>. Дата обращения: 03.03.2019.
- [5] Мигранты — новое население РФ, или угроза национальной безопасности? // Ридус. 16.03.2016. Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/215351>. Дата обращения: 03.03.2019.
- [6] Мониторинг социально-экономического самочувствия россиян. Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. 2015—2019 гг. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/social/informatsionno-analiticheskij-byulleten>. Дата обращения: 03.03.2019.
- [7] Окладникова Е.А. Пределы этнической толерантности: трудовая миграция, образование и трансформация современного российского общества // Труды Санкт-Петербургского института культуры и искусств. 2015. С. 374—383.
- [8] Основные результаты работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2016 году. Режим доступа: http://government.ru/dep_news/27318. Дата обращения: 03.03.2019.

- [9] Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2017 г. № 1479 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2018 год» // Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/30455/>. Дата обращения: 03.03.2019.
- [10] *Цымбалюк В.А.* Факторы, влияющие на миграционную политику России в отношении иностранных работников // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 511—513.

DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-175-183

Research Article

REALITIES OF THE MIGRATION PROCESS IN RUSSIA: QUANTITATIVE “PROS” AND QUALITATIVE “CONS”

T.V. Karadje, D.V. Tombu

Moscow Pedagogical State University
Vernadskogo prosp., 88, Moscow, Russian Federation, 119571

Abstract. The article discusses the features of immigration and emigration flows in Russia, their quality indicators. There is a mismatch in the distribution of labor migrants in the country regions, as well as the intellectual and professional characteristics of immigration and emigration flows are being analyzed. The authors pay great attention to the main modern trends of migration processes in Russia and problems of migration’s regulation.

Key words: migration, immigration and emigration flows, intellectual and professional characteristics of migration flows

REFERENCES

- [1] In the Russian Academy of Science it Was Declared that the “Brain Drain” Doubled in Three Recent Years. *RBC*. 29.03.2018. Available from: <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.)
- [2] Vorobyeva O.D., Grebenyuk A.A. Emigration from Russia as Per Data of the National Statistical Review. *Statistical Issues*. 2017; 1 (11): 44—53. (In Russ.)
- [3] Kulikova Yu.O. Migration Problems in Countries of Europe. *The Young Scientist*. 2017; 12: 417—420 (In Russ.).
- [4] Levada Center: Only 6% of Russian Citizens Support Foreigners’ Labor Migration to Russian Federation. *Levada Center*. 29.08.2017. Available from: <https://mresearcher.com/2017/08/levada-tsentr-tolko-6-rossiyan-podderzhivayut-trudovuyu-migratsiyu-v-rf-inorodtsev.html>. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.).
- [5] Migrants — New Population of Russian Federation, or the National Security Threat? *Ridius*. 16.03.2016. Available from: <https://www.ridus.ru/news/215351>. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.).
- [6] Monitoring of Social-economic Well-being of Russians. *Institute of Social Analysis and Forecast. RANEPА*. 2015—2019. Available from: <https://www.ranepa.ru/social/informatsionno-analiticheskij-byulleten>. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.).
- [7] Okladnikova E.A. Ethnic Tolerance Limits: Labor Migration, Education and Transformation of Modern Russian Society. *Works of the Saint-Petersburg Institute of Culture and Arts*. 2015: 374—383 (In Russ.).
- [8] *Main Results of Work of the Labor and Social Protection Ministry of Russian Federation in 2016*. Available from: http://government.ru/dep_news/27318. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.).

- [9] Government Decree of Russian Federation Dated on the 6th of December 2017 № 1479 “On the Definition of the Need to Attract Foreign Workers, Arriving to Russian Federation, Based on the Visa, Including the Priority of Professional and Qualification Groups, and the Statement of the Quotes for 2018 year”. *Official Website of the Government of Russian Federation*. Available from: <http://government.ru/docs/30455/>. Accessed: 03.03.2019 (In Russ.).
- [10] Tsymbalyuk V.A. Factors, Influencing the Migration Policy of Russia Towards Foreign Workers. *The Young Scientist*. 2017; 13: 511—513 (In Russ.).

Сведения об авторах:

Татьяна Васильевна Карадже — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой политологии Московского педагогического государственного университета (e-mail: karadzhe@yandex.ru).

Дина Вольдемаровна Томбу — кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (e-mail: dv.tombu@mpgu.su).

Information about the authors:

Tatiana V. Karadje — Doctor of Political Science, Full Professor and Head of the Department of Political Science, Moscow State Pedagogical University (Russian Federation) (e-mail: karadzhe@yandex.ru).

Dina V. Tombu — PhD, Associate Professor of the Department of Political Science, Moscow State Pedagogical University (Russian Federation) (e-mail: dv.tombu@mpgu.su).

Статья поступила в редакцию 05.03.2019.

Received 05.03.2019.

Для цитирования:

Карадже Т.В., Томбу Д.В. Реалии миграционного процесса в России: количественные «плюсы» и качественные «минусы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 175—183. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-175-183.

For citation:

Karadje T.V., Tombu D.V. Realities of the Migration Process in Russia: Quantitative “Pros” and Qualitative “Cons”. *RUDN Journal of Political Science*. 2019; 21(2): 175—183. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-2-175-183.